

УДК 070.4:792(470.63)
DOI: 10.17223/26188422/1/9

А.Б. Заморкин, О.И. Лепилкина

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И.Д. СУРГУЧЕВА В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ПРЕССЕ НАЧАЛА XX в.

Данная статья посвящена рассмотрению специфики театральной журналистики известного русского драматурга, писателя, публициста И.Д. Сургучева на этапе ее становления в ставропольской прессе в начале XX века. Установлено, что он выработал определенные принципы отражения театральных событий, позволяющие создавать многогранную их картину. Выявлено, что театральная журналистика молодого автора реализовывалась в основном в жанре театральных рецензий, реже – в жанре анонса, корреспонденции, обзора, некролога.

Ключевые слова: *И.Д. Сургучев, театральная журналистика, рецензии, история ставропольской журналистики*

Провинциальная пресса дооктябрьского времени на современном этапе развития историко-журналистского знания в России вызывает большой интерес у российских ученых. Становление периодической печати в разных регионах страны анализировалось в монографических исследованиях последнего десятилетия Е.В. Ахмадулина и А.И. Станько [1], А.А. Вахрушева [2], Н.В. Жиляковой [3], А.И. Кондратенко [4], К.Е. Нетужиловой [5], В.В. Шевцова [6], А.П. Шинкаревой [7] и др. Среди историков журналистики, продуктивно занимавшихся исследованиями провинциальной прессы анализируемого периода, назовем также имена Ю.А. Клец [8], Н.Д. Курускановой [9], Ю.В. Лучинского [10], Т.В. Прудкогляд [11], О.Д. Якимова [12] и др.

Отдельно отметим интерес исследователей к дореволюционной провинциальной театральной критике [13]. Важным направлением в историко-журналистской науке сегодня является изучение журналистской деятельности писателей. Показательно, например, что один из номеров журнала «Вестник Московского университета» (С. 10, Журналистика) за 2012 г. включал большой

раздел «Литературный процесс и журналистика», который содержал в том числе статьи по дореволюционной прессе [14, 15]. В рамках этого направления выполнена и данная работа, направленная на выявление специфики театральной журналистики Ильи Дмитриевича Сургучева (1881–1956) – известного русского драматурга, писателя, публициста – на этапе ее становления.

Его журналистская деятельность началась в частной общественно-политической газете «Северный Кавказ» в апреле 1905 г. в период его вынужденных каникул в связи с закрытием Санкт-Петербургского университета, где он обучался восточным языкам. По мнению А.И. Станько, она была в дореволюционное время «наиболее заметным явлением в частной периодике не только Ставрополья, но и всего региона» [16. С. 132]. После закрытия издания (июль 1906 г.) Сургучев сотрудничал с другими ставропольскими частными общественно-политическими газетами: «Северокавказский край», «Земля и труд», «Право», «Новый Северный Кавказ», «Народная жизнь», «Северокавказская жизнь», «Наш край», «Жизнь Северного Кавказа» и др. Его работа в местных изданиях продолжалась вплоть до 1912 г. К этому времени он уже стал известным общественным деятелем, писателем, начал писать пьесы, подолгу бывал в столицах и за рубежом, общался с широким кругом русских литераторов. Литературная сфера деятельности увлекала его все более, и потому он на время оставил занятия журналистикой.

Период сотрудничества со ставропольской прессой начался с того, что Сургучев заявил о себе как публицист-сатирик [см. подробнее: 17], что было закономерно в условиях первой русской революции, когда страна и регион обсуждали необходимость и варианты реформирования государственного управления.

В то же время значительная часть его материалов в газетах того времени выполнена в рамках культурной журналистики. Так, в «Северном Кавказе» он вел, наряду с другими авторами, рубрику «Театр и музыка», поместив в 1906 г. в газете 22 текста о театральных постановках за своей подписью или под псевдонимом (Феникс, Ф., Ф-с), т.е. с учетом того, что до закрытия издания вышло 148 номеров, можно утверждать, что его материалы этой тематической направленности выходили в среднем один раз в неделю. Чаще всего в рубрике размещался один текст (либо о музыке, либо о театре),

однако иногда могло быть и два (в этом случае они освещали мероприятие из обеих сфер культуры).

Театральная критика Сургучева в газете «Северный Кавказ» отразила его увлеченность общественно-политическими вопросами, что проявлялось в характеристиках, которые он давал театральным постановкам. Так, оценивая один из спектаклей, он выделил игру актера, «сумевшего удачно передать роль рабочего-агитатора, ведущего за собой толпу, увлекающего ее на подвиги»¹ [18].

Театральная журналистика молодого автора реализовывалась в основном в жанре театральных рецензий, реже – в жанре анонса или обзора. В качестве информационных поводов выступали за редким исключением культурные события в городе.

В одном из более поздних текстов, отметив легкость «задачи еженедельного театрального рецензента», он объяснил это «возможностью судить об актере не с кондачка», а «по целому ряду сыгранных им образов» [19] и тем самым, на наш взгляд, представил свое понимание главного предмета отражения в жанре рецензии – актерской игры. Этому он и посвящал свои рецензии в ставропольской прессе, попутно давая общие характеристики труппе, репертуару, сезону и т.д.

Каждая рецензия Сургучева, какого бы незначительного объема она ни была, помимо игры актеров («Пьеса прошла бы сравнительно гладко, если бы артисты хоть немного лучше знали роли. А то вместо «Искупления» все время шли мимические, гневные сцены с суфлером» [20]), давала оценки пьесы («Стихи Ростана – в очень удачном переводе Щепкиной-Куперник, – это музыка, изящная баюкающая музыка, которую слушаешь с бесконечным наслаждением» [21]), представляла еще какие-то детали, на которые обратил внимание рецензент во время просмотра спектакля. Иногда он отмечал грим и парик [22], иногда – зал («Театр был пуст и невозможно холоден» [21]) или плохую акустику зала и неудачные декорации [23]. Анализируя постановку «вечно юного “Ревизора”», Сургучев остановился на вопросе точности передачи авторского замысла («...роли Бобчинского и Добчинского шаржированы самим автором и прибавлять к ним еще шарж – совсем не в интересах актера» [24]).

¹ Здесь и далее соблюдены орфография и пунктуация оригинала.

Содержательный анализ театральных материалов Сургучева показал, что, как правило, в них давались оценки пьесы в контексте русской и/или зарубежной драматургии, современной или классической. Так, например, в мини-рецензии на «праздничный репертуар» ставропольского театра он хвалил артиста, который создал «воинственный образ Грозного» в спектакле по пьесе «Василиса Мелентьева», и отмечал: «...образ Островского живой, красочный, далеко отстоит от тех Грозных, каких обыкновенно изображают драматурги а la Аверкиев, Дмитриев и К^о» [25].

Сургучев, который на тот момент еще не создал своих драматургических шедевров (первая его пьеса, «Торговый дом», была опубликована в 1912 году), внимательно относился к творчеству своих предшественников и литературному процессу вообще. Резко критически оценив в одной из рецензий пьесу «Против течения» некоего Елизарова, которого он отнес к роду «драмоделов», он обвинил автора в отсутствии «ярких типов», «интересных сценических положений» [24]. Пьеса «Жизнь человека» «модного писателя» Леонида Андреева, который, по мнению молодого рецензента, «каждым своим произведением желает охватить и осветить какой-нибудь крупный запрос человеческого духа», получила жесткую характеристику как «довольно неудачная попытка просмаковать вопрос, намеченный заглавием» [26]. Эту оценку он не изменил и через три года: рецензируя постановку андреевской пьесы «Gaudeamus», отмечал: «Кто пойдет смотреть «Жизнь человека»? Увы! Мода прошла, люди ушли. <...> И теперь для писателя – трагедия. Давать черта в ступе публике – надоело. Стать самим собою, растереть на палитре действительно свои, Богом данные краски – публика поджимает губы: не по-андреевски» [27].

Театральная критика Сургучева свидетельствует, что выше всех в тот период, насыщенный литературными исканиями и спорами, он ставил Льва Толстого. Осмысляя постановку «Власти тьмы», он писал: «...такой быт, какой рисует Толстой, останется вечным, бессмертным, хотя бы на литературном горизонте показалось еще две тысячи разных Брюсовых, Блоков. Даже Метерлинк – весь “великий” Метерлинк – не пойдет в уровень с одним актом “Власти тьмы”» [22].

Данная цитата говорит и о знании автором современного литературного процесса, и о наличии определенной позиции

по одному из базовых вопросов художественного творчества того времени. О новом течении в русской художественной литературе молодой критик уже рассуждал ранее: оно, по его мнению, «отреклось от быта и ищет в искусстве новых путей. Как результат этих исканий, явился символизм» [28]. Недостаток одной из рецензируемых пьес он видел в том, что героиня всего лишь «символ, олицетворяющий жизнь, инстинкт жизни, беспощадный, властный, жестокий» [28].

Рецензии Сургучева того периода позволяют сделать вывод о том, что сам он сторонник реалистической литературы, не только наполненной деталями, но и ищущей ответа на животрепещущие вопросы. Именно поэтому мелодраму он оценивал как «слезоточивую ерунду», «давно отживший вид драматической литературы» [24].

Актуальное для 1905–1906 гг. подчеркнутое рассмотрение рецензентом явлений культурной жизни через призму общественно-политической ситуации позже уже не обнаруживается.

Еще одна особенность рецензий Сургучева того времени заключается в том, что, анализируя пьесы, он, выражаясь современным научным языком, тяготел к определению их интертекстуальных связей и выявлению прототекста. Так, например, он посчитал, что «г. Рышков для своего “Склепа” воспользовался фоном, на котором Чехов нарисовал свой “Вишневый сад”. Этот фон – продажа банком старинного дворянского гнезда, в котором помещики, предки теперешних владельцев, когда-то пороли, мучили, насиловали людей. Но Чехов изобразил на этом фоне людей, погибающих от безволя, от неприспособленности к борьбе за существование, – людей, которых пожирают пауки мира сего, вроде Лопухина. Рышков же неожиданно ярко и сильно нарисовал семью, вырождающуюся и гибнущую от алкоголизма. Задача, разумеется, более простая, более схематичная, чем та, которую выполнил Чехов, – но производящая если не художественностью, то своей правдой впечатление не менее памятное и сильное, чем “Вишневый сад”» [29]. В другом случае он увидел сходство главного героя с грибоедовским персонажем: «Наблочкин – несомненно, внук Молчалина» [30].

Завзятый театрал, Сургучев еще в студенческую пору сдружился с театральными кругами. Известно, что в 1904 году во время гастролей Московского художественного театра в Санкт-Петербурге

он принимал участие в качестве статиста в репетициях и в представлении спектакля «Юлий Цезарь» [31], а в 1907 году сыграл роль Пепла в спектакле по пьесе А.М. Горького «На дне», поставленном в столичном театре В.Ф. Комиссаржевской молодыми писателями [32]. Неудивительно, что молодой рецензент, говоря об игре ставропольских актеров, порой сравнивал их со столичными. К примеру, анализируя постановку пьесы Л. Андреева, он отметил: «Артист напрасно вкладывает в свою читку страстность. Некто в сером – иначе рок – беспощаден – ergo бесстрастен. Так именно вел эту роль г. Бравич в театре Комиссаржевской, такое толкование и нам представляется самым правильным» [26].

Особняком в журналистской деятельности И.Д. Сургучева стоит работа в ежедневной общественно-литературной газете «Наш край» (1908–1911), посвященной «разработке вопросов местной жизни», как указывала редакция в объявлениях на подписку. В этом издании он в 1911 году фигурировал как редактор, а в предыдущие годы, по нашим данным, выполнял роль неофициального редактора. Нами выявлено в газете 55 публикаций с указанием его подлинной фамилии, его инициалов (И.С.) или – чаще – за подписью Феникс или Ф. Число его текстов в данном издании, на наш взгляд, скорее всего больше. В пользу этого утверждения говорит хотя бы тот факт, что в период его официального редакторства в газете не было ни одного материала, авторство которого было бы обозначено каким-то из вышеназванных способов, а рубрики «Театр» и «Музыка», в которых до этого было опубликовано значительное количество сургучевских текстов, выходили анонимными.

Театрально-критическое наследие Сургучева в «Нашем крае» включает в себя рецензии, корреспонденцию, некролог и дает представление и о театральных сезонах в Ставрополе, и о становлении театрально-драматургических взглядов автора. В текстах анализировались постановки пьес известных и неизвестных авторов («Дядя Ваня» А.П. Чехова, «Снегурочка» А.Н. Островского, «Gaudeamus» Л.Н. Андреева, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Весенний поток» А. Косоротова, «Казнь» Г. Ге и др.), рассказывалось о сгоревшем театре и о новом здании («чистота, уют, мягкое, приятное освещение», прекрасные декорации, «хорошее, культурное, светлое дело налаживается» [33]), о закрытии сезона и грядущем отъезде труппы («Последний прощальный спектакль прошел по традиции: полный зал, бенефис антрепренеров, традиционное всепрощенье всего, что делается на сцене. Забывается все вольное и невольное.

Сегодня-завтра все эти люди, связывавшие нас с искусством, с высоким запросом духовного творчества, уедут на далекий север» [34].

Обязательным компонентом в его текстах, в соответствии с требованиями жанра, конечно, были оценки актерского мастерства. Будущий автор драматургических творений внимательно присматривался к игре актеров. Так, он восторгался работой одного из бенефициантов: «...художественно прошла сцена постепенно надвигавшегося сумасшествия Сергея Хмарина. Сцена перед окном в сад, слова о листе, падающем с дерева, – а самое главное, эти шаги, уже неровные, уже неуверенные, эти опустившиеся руки, желающие в последний раз подняться к Великому, эта борьба последних блесков разума и смеющегося безумия производили колоссальное впечатление» [35].

Не менее интересна для него работа режиссеров, которых он оценивал через призму столичных постановок. В частности, его огорчила постановка «Снегурочки»: «...вся последняя, новейшая полоса русских сценических исканий прошла мимо молодого режиссера, не коснувшись его» [36].

Одна из рецензий позволяет увидеть модификацию взглядов и журналиста, и публики на востребованные в период первой русской революции драмы. Говоря о «модной» тогда пьесе «Весенний поток», он отметил: «В свое время она, действительно, наделала много шума, но это время было временем особенно острых движений русского общества. А в пьесе и бюрократ, строитель гнилой жизни, и зажигательные речи о человеке-кентавре, и о том, что жить нужно смело, и протесты против кислого родительского засилья: все данные для шумного успеха. Но теперь, когда все значительно остыло и вышедшая из берегов вода снова течет по своему неглубокому руслу, – теперь видна вся бутафория...» [35].

Важное место в сургучевском театральном-критическом наследии занимает некролог знаменитой русской актрисы В.Ф. Комиссаржевской, написанный им сразу же после получения печально-го известия в Ставрополе и опубликованный в газете «Наш край» 14 февраля 1910 г. (трагическое событие произошло в Коканде днем 10 февраля). Отметим, что первый отклик на смерть великой актрисы – некролог А.А. Блока, напечатанный 12 февраля 1910 г. в газете «Речь», по мысли исследователей, «практически предложил трафарет, по которому послушно двигалась публицистическая мысль на протяжении нескольких лет»: «опорные смысловые и образные пункты» поминальных материалов «зачастую

повторялись, так или иначе воспроизводя блоковские тексты, за всех современников выразившие охватившее их смятение и сожаление, а также запоздалое восхищение личностью и деятельностью В.Ф. Комиссаржевской» [37. С. 76].

В отличие от столичных авторов, Сургучев, ранее в своей театральной критике неоднократно отдававший должное великому таланту актрисы, в некрологе повторил эту мысль, назвав ее «настоящей», «чистейшего золота звездой» [38]. Молодой журналист назвал ее представителем русского искусства, которое делает славу России за рубежом: «Это великое: русское искусство. Русский творческий дух. Русский творческий ум. Русские творческие искания» [38]. «Погас большой очаг подлинного святого прометеевого огня» [38], – такую метафору использовал Сургучев для передачи значимости потери. Образ-символ театра, театрального служения обществу как прометеевого огня был, очевидно, близок автору, потому что в небольшом по объему тексте он был использован дважды.

Подводя итоги, можно сказать, что Илья Дмитриевич Сургучев, ставший впоследствии известным драматургом и писателем, в начале XX века проявил себя в ставропольской периодической печати как талантливый театральный критик. Его перу принадлежит большое количество разножанровых текстов, опубликованных в целом ряде частных общественно-политических газет. Если в период первой русской революции он порой рассматривал спектакли и пьесы через призму общественных событий, то в дальнейшем отказался от подобного подхода. С течением времени молодой автор выработал в театральных текстах определенные принципы отражения культурного события, позволявшие создавать многогранную его картину в контексте драматургических и театральных исканий.

Литература

1. *Ахмадулин Е.В., Станько А.И.* Региональная печать Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федеральн. ун-та, 2014. 370 с.

2. *Вахрушев А.А.* Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России: (на материале Вятской губернии XVII – начала XX вв.): монография. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. 273 с.

3. *Жиликова Н.В.* Журналистика города Томска (XIX – начало XX в.): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 444 с.

4. *Кондратенко А.И.* Два века как один день: страницы истории орловской журналистики XIX–XX вв. Орел: ПФ «Картуш», 2008. 504 с.
5. *Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России XIX – начала XX в. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009. 350 с.
6. *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 414 с.
7. *Шинкарева А.П.* Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785–1920). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2009. 433 с.
8. *Клец Ю.А.* Полемика в столичной и провинциальной прессе о губернских ведомостях начала XX в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 226–230.
9. *Курусканова Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. – февраль 1917 г.): монография. Краснодар: Краснодар. ЦНТИ, 2012. 515 с.
10. *Лучинский Ю.В.* История периодической печати Кубанской области (1863–1905). Краснодар: Парабеллум, 2012. 224 с.
11. *Прудкогляд Т.В.* Листая пожелтевшие страницы...: К истории периодической печати Дальнего Востока России, 1865–1917. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 239 с.
12. *Якимов О.Д.* Очерки истории печати Якутии (От формирования предпосылок для возникновения печати до февр. 1917 г.). М.: Гендальф, 1998. 167 с.
13. *Кузичева А.П.* Театральная критика российской провинции. 1880–1917: Комментированная антология. М.: Наука, 2006. 592 с.
14. *Лапина Г.С.* «И между тем я... литератор» (в связи с одним прошедшим юбилеем одного пошехонского литератора) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 2. С. 13–20.
15. *Петровицкая И.В.* Переписка Льва Толстого с писателями, журналистами, издателями // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 2. С. 21–40.
16. *Станько А.И.* История журналистики Дона и Северного Кавказа (XIX в.). Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2006. 174 с.
17. *Заморкин А.Б., Лепилкина О.И.* Публицистика И.Д. Сургучева периода первой русской революции (1905–1906 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 178–183.
18. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Сев. Кавказ. Ставрополь, 1906. № 7.
19. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Север Кавказа. Ставрополь, 1911. № 27.
20. *Ф-с* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Новый Сев. Кавказ. Ставрополь, 1907. № 11.

21. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка. «Романтики», ком. Ростана // Новый Сев. Кавказ. Ставрополь, 1907. № 8.
22. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Новый Сев. Кавказ. Ставрополь, 1907. № 3.
23. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Народная жизнь. Ставрополь, 1907. № 33.
24. *Ф-с* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Новый Сев. Кавказ. Ставрополь, 1907. № 14.
25. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Новый Сев. Кавказ. Ставрополь, 1907. № 2.
26. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка. Жизнь человека // Народная жизнь. Ставрополь, 1907. № 44.
27. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр // Наш край. Ставрополь, 1910. № 238.
28. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка // Право. Ставрополь, 1906. № 49.
29. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр и музыка. «Склеп» В. Рышкова // Народная жизнь. Ставрополь, 1907. № 30.
30. *Феникс* [Сургучев И.Д.]. Театр. Карьера Наблочнокого // Северокавказская жизнь. Ставрополь, 1907. № 24.
31. *Фокин А.А.* Илья Дмитриевич Сургучев. Проблемы творчества. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2006. 368 с.
32. «Живописец души...»: русский писатель и драматург И.Д. Сургучев: библиограф. указ. / сост. А.А. Фокин, Т.Н. Ильинская, Т. Ю. Кравцова, М.В. Агаркова, Т.А. Мишукова; отв. ред. А.А. Фокин; Ставроп. гос. ун-т, Ставроп. гос. краев. уни-верс. науч. б-ка им. М. Ю. Лермонтова. Ставрополь, 2011. 261 с.
33. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр // Наш край. Ставрополь, 1910. № 208.
34. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр // Наш край. Ставрополь, 1910. № 47.
35. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр // Наш край. Ставрополь, 1910. № 29.
36. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. Театр // Наш край. Ставрополь, 1910. № 218.
37. *Сергеева-Клятис А.Ю.* Комиссаржевская: мифологизация образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 2. С. 72–89.
38. *Ф.* [Сургучев И.Д.]. В.Ф. Комиссаржевская // Наш край. Ставрополь, 1910. № 36.

THEATRE JOURNALISM OF ILYA SURGUCHEV IN THE STAVROPOL PRESS OF THE EARLY 20TH CENTURY

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 1. pp. 115–127.

DOI: 10.17223/26188422/1/9

Aleksey B. Zamorkin, Olga I. Lepilkina, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation).

E-mail: alex_zamorkin@mail.ru / oll5@mail.ru

Keywords: I.D. Surguchev, theatre journalism, reviews, history of Stavropol journalism.

Ilya Surguchev (1881–1956), who later became a famous playwright and writer, manifested himself as a talented theater critic in Stavropol periodicals in the early 20th century. He wrote a large number of texts in different genres published in private socio-political newspapers. If during the First Russian revolution he sometimes considered the performances and plays through the prism of social events, later he abandoned this approach. Over time the young author developed certain principles of reflection in theatre reviews that allowed him to create a multifaceted picture in the context of dramatic and theatrical pursuits. The theatre journalism of the young author was implemented mainly in the genre of theatre reviews, less often in the genre of announcement, overview, correspondence or obituary. With rare exceptions, he wrote about cultural events in the city.

The content analysis showed that a mandatory component in Surguchev's texts was evaluation of acting. The future author of dramaturgy closely observed the performance of the actors, and sometimes compared them with their colleagues from the capital. He also gave assessment of the play in the context of Russian and foreign literature, modern or classic. Surguchev, who had not created his plays by then (his first play "A Trading House" was published in 1912), was attentive to the work of his predecessors and to the literary process in general. In the period rich in literary pursuits and controversies, he put Leo Tolstoy above all and criticised modern symbolism. In the analysis of the plays, in modern scientific language, the author tended to determine their intertextual connections and to identify prototext.

An important place in the theatre-critical heritage of Surguchev is the obituary on the death of the famous Russian actress Vera Komissarzhevskaya, written immediately after receiving the sad news in Stavropol. Surguchev, who previously paid tribute to the great talent of the actress, calling her a representative of Russian art which makes the glory of Russia abroad. "The fire of the genuine Holy fire of Prometheus faded" was the metaphor Surguchev used to convey the significance of the loss.

References

1. Akhmadulin, E.V. & Stan'ko, A.I. (2014) *Regional'naya pechat' Dona i Severnogo Kavkaza* [Regional press of the Don and the North Caucasus]. Rostov-on-Don: SFU.
2. Vakhrushev, A.A. (2011) *Prosvetitel'skaya missiya pechati i literatury v provint-sial'noy Rossii: (na materiale Vyatskoy gubernii XVII – nachala XX vekov)* [Educational mission of the press and literature in provincial Russia: (based on the material of Vyatka Province of the 17th – early 20th centuries)]. Izhevsk: Udmurt State University .
3. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism of Tomsk (19th – early 20th centuries): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University .
4. Kondratenko, A.I. (2008) *Dva veka kak odin den': stranitsy istorii orlovskoy zhurnalistiki XIX – XX vv.* [Two centuries as one day: pages of the history of Orel journalism of the 19th–20th centuries]. Orel: PF "Kartush".

5. Netuzhilov, K.E. (2009) *Istoriya tserkovnoy zhurnalistiki v Rossii XIX – nachala XX veka* [The history of church journalism in Russia of the 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy.
6. Shevtsov, V.V. (2012) “*Tomskie gubernskie vedomosti*” (1857–1917 gg.) v *sotsiokul’turnom i informatsionnom prostranstve Sibiri* [Tomskie Gubernskie Vedomosti (1857–1917) in the socio-cultural and information space of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University .
7. Shinkareva, A.P. (2009) *Ocherki istorii izdatel’skogo dela i pechati Irkutsk (1785–1920)* [Essays on the history of the publishing and printing of Irkutsk (1785–1920)]. Irkutsk: Irkutsk State University .
8. Klets, Yu.A. (2016) Debate about Gubernskie Vedomosti in capital city and local press in the beginning of XX century. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanities and law studies*. 2. pp. 226–230. (In Russian).
9. Kuruskanova, N.P. (2012) *Nelegal’naya izdatel’skaya deyatel’nost’ sibirskikh sotsialistov (1901 g. – fevral’ 1917 g.)* [Illegal publishing activities of Siberian socialists (1901 – February 1917)]. Krasnodar: Krasnodar. TsNTI.
10. Luchinskiy, Yu.V. (2012) *Istoriya periodicheskoy pechati Kubanskoj oblasti (1863–1905)* [The history of the periodical press of the Kuban region (1863–1905)]. Krasnodar: Parabellum.
11. Prudkoglyad, T.V. (2000) *Listaya pozheltevshe stranitsy...: K istorii periodicheskoy pechati Dal’nego Vostoka Rossii, 1865–1917* [Flipping through the yellowed pages. . . : On the history of the periodical press of the Russian Far East, 1865–1917]. Vladivostok: FEFU.
12. Yakimov, O.D. (1998) *Ocherki istorii pechati Yakutii (Ot formirovaniya predposylok dlya vozniknoveniya pechati do Febrvary. 1917 g.)* [Essays on the history of the press of Yakutia (From the formation of prerequisites for the appearance of the press until February 1917)]. Moscow: Gendal’f.
13. Kuzicheva, A.P. (2006) *Teatral’naya kritika rossiyskoj provintsii. 1880–1917: Kommentirovannaya antologiya* [Theatrical criticism of the Russian province. 1880–1917: The commented anthology]. Moscow: Nauka.
14. Lapshina, G.S. (2012) “...and Still I’m a Litterateur” (To the Past Jubilee of One Poshekhon Litterateur). *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika – Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 10. Journalism*. 2. pp. 13–20. (In Russian).
15. Petrovitskaya, I.V. (2012) Leo Tolstoy’s Correspondence with Writers, Journalists and Publishers. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika – Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 10. Journalism*. 2. pp. 21–40. (In Russian).
16. Stan’ko, A.I. (2006) *Istoriya zhurnalistiki Dona i Severnogo Kavkaza (XIX v.)* [The history of journalism in the Don and the North Caucasus (19th century.)]. Rostov-on-Don: NMTs “Logos”.
17. Zamorkin, A.B. & Lepilkina, O.I. (2017) I.D. Surguchev publicism during the Russian revolution of 1905 (1905–1906). *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanities and law studies*. 3. pp. 178–183. (In Russian).

18. Feniks [Surguchev, I.D.]. (1906) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Severnyy Kavkaz*. 7.
19. F. [Surguchev, I.D.]. (1911) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Sever Kavkaza*. 27.
20. F-s [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Novyy Severnyy Kavkaz*. 11.
21. Feniks [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka. “Romantikki”, kom. Rostana [Theater and music. “The Romantics”, Rostand’s comedy]. *Novyy Severnyy Kavkaz*. 8.
22. Feniks [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Novyy Severnyy Kavkaz*. 3.
23. F. [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Narodnaya zhizn’*. 33.
24. F-s [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Novyy Severnyy Kavkaz*. 14.
25. Feniks [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Novyy Severnyy Kavkaz*. 2.
26. Feniks [Surguchev, I.D.]. Teatr i muzyka. Zhizn’ cheloveka [Theater and music. The life of man]. *Narodnaya zhizn’*. 44.
27. F. [Surguchev, I.D.]. (1910) Teatr [Theater]. *Nash kray*. 238.
28. Feniks [Surguchev, I.D.]. (1906) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Pravo*. 49.
29. F. [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr i muzyka. “Sklep” V. Ryshkova [Theater and music. “The Crypt” by V. Ryshkov]. *Narodnaya zhizn’*. 30.
30. Feniks [Surguchev, I.D.]. (1907) Teatr. Kar’era Nablotskogo [Theater. The career of Nablotsky]. *Severokavkazskaya zhizn’*. 24.
31. Fokin, A.A. (2006) *Il’ya Dmitrievich Surguchev. Problemy tvorchestva* [Ilya Dmitrievich Surgutchev. Problems of creativity]. Stavropol: Stavropol State University .
32. Fokin, A.A. (ed.) (2006) “*Zhivopisets dushi... ”: russkiy pisatel’ i dramaturg I.D. Surguchev: biobibliogr. ukaz*. [“Painter of the soul...”: Russian writer and playwright I.D. Surgutchev]. Stavropol: Stavropol State University .
33. F. [Surguchev, I.D.]. (1910) Teatr [Theater]. *Nash kray*. 208.
34. F. [Surguchev, I.D.]. (1910) Teatr [Theater]. *Nash kray*. 47.
35. F. [Surguchev, I.D.]. (1910) Teatr [Theater]. *Nash kray*. 29.
36. F. [Surguchev, I.D.]. (1910) Teatr [Theater]. *Nash kray*. 218.
37. Sergeeva-Klyatis, A.Yu. (2015) Komissarzhevskaya: mythologization of image. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika – Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 10. Journalism*. 2. pp. 72–89. (In Russian).
38. F. [Surguchev, I.D.]. (1910) V.F. Kommisarzhhevskaya. *Nash kray*. 36. (In Russian).